

- ³ См.: Бетехтина А. В., Олухов Н. В. Электоральное поведение молодежи : почему молодежь не ходит на выборы? // Вопросы Управления. 2012. № 3(20). С. 82.
- ⁴ См.: Шаталова Е. Гражданская активность молодежи. URL: <http://www.asi.org.ru> (дата обращения: 14.03.2014).
- ⁵ См.: Политические проблемы современного общества : сб. науч. ст. Саратов, 2006.
- ⁶ См.: Региональные трансформации: социологический мониторинг (Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ) Саратов, 2013.
- ⁷ См.: Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг : концепции, модели, технологии. М., 1999.

УДК 316.25

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

О. В. Мунина

Саратовский государственный университет
E-mail: Munina-DevinaOV@yandex.ru

В статье раскрываются социально-исторические предпосылки и научно-идейные традиции исследования отклоняющегося поведения, оценивается их познавательный и социально-практический потенциал, а также перспективы применения в качестве базиса социологического анализа отклоняющегося поведения подростков и молодежи в современном российском обществе.

Ключевые слова: молодежь, поведение, отклоняющееся поведение.

The Oretical and Methodological Traditions and Trends the Study of Deviant Behaviour Adolescents and youth

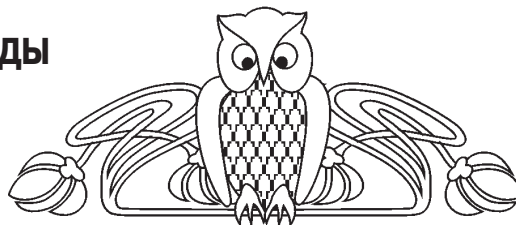
O. V. Munina

The article describes the socio-historical background and scientific-ideological tradition of the study of deviant behaviour, evaluated the cognitive and socio-practical potential and prospects of application as the basis of sociological analysis of deviant behavior of teenagers and youth in the modern Russian society.

Key words: young people, behavior, deviant behavior.

В условиях современного российского общества наблюдается трансформация статусных характеристик молодежи. Новое поколение превращается в дискурс, одновременно обсуждаемый учеными, политиками и журналистами. Специалисты начинают говорить о «новой молодежной эре» – эпохе, когда молодежь изменяет характер всей мировой культуры, а наиболее востребованным товаром становится сама «идея молодости»¹.

В эпицентре государственного и общественного интереса молодежь оказалась не в последнюю очередь в результате ее социально-политических выступлений в конце XX– начале XXI в. Старт реального понимания важности молодежного вопроса был дан в ноябре 2004 г. событиями «оранжевой революции» на Украине. Последние события, происходящие в этом государстве,

только актуализировали молодежную проблематику и наглядно продемонстрировали, что недостаточное внимание к молодежи может превратить ее в фактор дестабилизации общества.

Поскольку молодежь во многом предопределяет векторы происходящих в современном обществе процессов, от ее социального самочувствия и поведения зависит не только экономическое и социальное развитие страны, но и ее безопасность и стабильность. По этой причине крайне актуальным стало изучение отклоняющегося поведения подростков и молодежи, тенденции которого в последние годы характеризовались определенными изменениями. Статистика зарегистрировала незначительное снижение количественных показателей отклонений в поведении несовершеннолетних и молодежи, но при этом сами исследователи отметили их качественную трансформацию, а именно значительное омоложение наркотизации, рост числа умышленных убийств и случаев нанесения тяжких телесных повреждений, совершенных несовершеннолетними, причем в большинстве случаев их действия характеризовались исключительной жестокостью по отношению к своей жертве².

Развитие научного знания в рамках теоретико-методологического плюрализма обусловило необходимость критического анализа существующих подходов к исследованию отклоняющегося поведения, выявления их эвристических особенностей и возможностей применения к изучению отклонений в социальном поведении в России последних двух десятилетий.

Прежде чем перейти к оценке познавательного и социально-практического потенциала имеющихся направлений, отметим, что под термином «отклоняющееся поведение» в науке понимается поведение, получившее такую оценку общественного мнения ввиду несоответствия официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе социальным нормам. Следовательно, отклоняющееся пове-

дение представляет собой результат социальной оценки, социальный конструкт, зависящий от социального контекста.

Интерес исследователей к отклоняющемуся поведению имеет давние и глубокие традиции. История развития общественной мысли показывает, что люди издавна задумывались о сущности и причинах отклонений от общепринятых норм, а сами представления об отклоняющемся поведении постоянно расширялись, углублялись и уточнялись. Каждая новая ступень в развитии суждений об отклонениях в поведении возникала на основе уже существующих с удержанием всего ценного, что было накоплено раньше.

В мифологических системах наблюдались попытки осмысления проблемы истоков происхождения правильного и неправильного в человеческих отношениях и поступках. Для мифологии, в частности, было характерно развитие представлений о божественной интерпретации «нарушений меры». Согласно положениям древнеиндийского правового памятника – Законов Ману – различие правильного и неправильного (дхармы и адхармы) есть результат действия божественного творца. В Законах Ману также шла речь об изменчивости дхармы и адхармы от эпохи к эпохе, смене основных (эпохальных) принципов образа жизни и поведения, кроме того, отмечалась тенденция движения от дхармы к адхарме³. Следовательно, уже тогда была подчеркнута относительность и изменчивость норм и отклонений.

В эпоху Античности изучение причин отклоняющегося поведения вышло на уровень теоретических разработок. Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур и другие представители античной философии заложили основы понимания происхождения и роли нравственности, морали, права и законов, смысла социальных норм и социальных отклонений⁴.

Творчество римских юристов, как и само римское право, оказало большое влияние на последующие представления о системе и роли норм, социальной регуляции в целом, соотношении различных видов социальных норм, форм и средств реагирования на отклоняющееся поведение⁵.

Богословские доктрины и теологические концепции, господствовавшие в Средневековье, наложили отпечаток на существующие учения о социальных нормах и отклонениях, о праве, законе, преступлениях и наказаниях⁶. Отклоняющееся поведение той эпохи носило характер ереси, антирелигиозного действия, прямого или косвенного отклонения от истинной веры и ее требований⁷.

В период Нового времени в рамках зародившегося светского мировоззрения были созданы рационалистические концепции общественной жизни. Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Г. Гроций предложили естественные законы су-

ществования государства, предприняли попытки выявления специфики соционормативных сфер и средств регуляции.

Рационалистический и гуманистический подходы к проблематике социальных норм и отклонений наиболее ярко и отчетливо были представлен в творчестве представителей эпохи Просвещения. Ш. Л. Монтескье в своих трудах уделял особое внимание логике происхождения и действия соционормативных регуляторов, определению «духа законов» (закономерного в социальных нормах). Основные причины нарушений социальных норм он видел в способности заблуждаться и подверженности человека влиянию страстей⁸.

Ж. Ж. Руссо все формы отклонений от социальных норм считал порождением и неизбежным результатом появления частной собственности, углубления неравенства между людьми и расколом общества на богатых и бедных. За разного рода аморальные действия, правонарушения и преступления, по его мнению, ответственность должно нести общество, их породившее. Выход из социального тупика Руссо видел в радикальной реорганизации существующих общественных отношений, государства и права⁹.

Итальянский юрист Ч. Беккариа – основоположник «классической школы» в уголовном праве – полагал, что разумные законы являются главным средством преодоления существующих социальных недостатков¹⁰.

На мудрого правителя, разумные законы и надлежащее воспитание людей делали ставку выдающиеся французские материалисты и просветители XVIII в. К. Гельвеций, Д. Дидро и П. Гольбах. Умелое управление человеческими страстями и интересами они считали важной целью политики и средством предотвращения социальных отклонений, порожденных невежеством людей¹¹.

Французские материалисты также обращали внимание на роль имущественного неравенства, собственности и частных интересов в формировании социально-политических институтов, норм и ценностей, стремились выявить влияние этих факторов на характер человеческих поступков, механизм поведения людей. Мысль о социальной обусловленности позиций и действий человека наиболее отчетливо прослеживается в работах П. Гольбаха, который рассматривал человека как продукт общества, окружающей социальной среды. В этой среде преимущественное и в конечном счете решающее значение он придавал идеологическим и политико-правовым факторам (общественному мнению, нравам, форме политического правления, надлежащему качеству законов)¹².

Глубокая теоретическая разработка вопросов социальных норм и отклонений в контексте философских учений о природе и обществе, государстве и праве, морали, религии и эстетике

была осуществлена представителями классической немецкой философии, и прежде всего И. Кантом, И. Г. Фихте и Г. Гегелем.

Проблематику социальных норм и отклонений от них И. Кант разрабатывал во всемирно-историческом масштабе, применительно не только к отношениям внутри общества, государства, но и к международному и межгосударственному общению – в перспективе движения к установлению вечного мира между народами¹³.

И. Г. Фихте все социальные отклонения классифицировал в религиозной категории «греховность», причем степень этой «греховности» (ее нарастания или убывания) служила принципом различения и типологизации исторических эпох. Основные средства для преодоления социальных пороков он видел в надлежаще организованной социальной действительности. В этой связи среди социальных задач и мероприятий государства Фихте называл такие, как всеобщее распространение культуры, содействие развитию промышленности, сельского хозяйства, увеличение материальных благ, обеспечение всех необходимыми средствами существования и досугом для духовных занятий.

Большое внимание соционормативной проблематике уделял Г. Гегель. В его трактовке все социальные нормы являются условиями свободы, объективированной как право, а все социальные отклонения – проявлениями неразумной и несвободной воли¹⁴.

В XIX–XX вв. исследователи предложили множество объяснений отклонений в поведении, каждое из которых имело свой собственный угол зрения на феномен отклоняющегося поведения. Традиционно все многообразие общих и частных теорий отклоняющегося поведения сводится к трем типам: биологические теории, психологические и социологические.

Большинство биологических теорий создавалось в рамках криминологического изучения общества. Первые научные попытки исследования отклоняющегося поведения биологами появились в конце XIX в.; биологическому направлению было присуще объяснение отклонений от социальных норм естественными, в том числе и наследственными свойствами человеческого организма.

Традиционно родоначальником биологического направления считается итальянский ученый Ч. Ломброзо. Основными детерминантами склонности к отклоняющемуся поведению он считал наследственно-биологические факторы (например особое строение черепа), подкрепленные воздействием внешних условий. Следует сказать, что Ломброзо одним из первых обратил внимание на полипричинную обусловленность отклоняющегося поведения, но, к сожалению, он не смог достаточно четко сформулировать связь отклоняющегося поведения с объективными социальными факторами¹⁵.

В последующих разработках представителей биологического направления воспроизводство отклоняющегося поведения связывалось с такими факторами, как наследственность, физическая конституция (Э. Кречмер, У. Шелдон), гормоны (М. Шлапп), хромосомы (П. Джекобс). Результаты, полученные исследователями, лишь раз доказали, что биологическая предрасположенность к различным формам отклоняющегося поведения проявляется при наличии соответствующего влияния социальной среды¹⁶.

Психологические теории западных и отечественных исследователей раскрывают роль социально-психологических и индивидуально-психологических факторов отклоняющегося поведения. Данные концепции подразделяются на теории, использующие подходы психологии личности, и социально-психологические теории. Первые связывают отклоняющееся поведение с внутриличностным конфликтом, саморазрушением личности, блокированием личностного роста. С точки зрения вторых, поведенческие отклонения являются результатом устойчивых закономерностей психологических механизмов, которые формируются и проявляются под влиянием взаимодействия человека с другими людьми.

Особое место среди психологических концепций отклоняющегося поведения занимают психоаналитические теории, основоположником которых является З. Фрейд. Основным источником отклоняющегося поведения, по Фрейду, – постоянный конфликт между бессознательными влечениями (инстинктивной порочной природой человека, образующей структуру «Оно») и существующими ограничениями (моральными нормами и ценностями, растворенными в «Я» и «Сверх-Я»)¹⁷.

Последователи З. Фрейда произвели социологическую модификацию классического психоанализа. Они считали, что все типы проявлений психики есть эффект погружения человека в определенную социокультурную среду¹⁸. Следует сказать, что отечественная психология (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев и многие другие) также отстаивала позицию, что склонность к отклоняющемуся поведению формируется при участии и под воздействием других людей, но не путем простого усвоения, а в результате сложного взаимодействия социальных и внутренних психофизических задатков¹⁹.

Представители бихевиоризма (Б. Скиннер, Д. Уотсон) доказывали, что окружающая среда полностью определяет поведение человека. Теория социального научения, выделившаяся из бихевиоризма, рассматривала отклоняющееся поведение как результат социальных взаимодействий, в ходе которых люди научаются моделям поведенческих отклонений и получают соответствующие стимулы, способствующие научению и закреплению реакций в виде отклоняющегося

ся поведения (например, одобрение со стороны представителей референтных групп, материальная выгода, викарный опыт). Крупнейшим представителем теории социального научения является А. Бандура, исследовавший прямое (на собственном опыте) и викарное (на основе наблюдения за другими) научение отклоняющемуся поведению²⁰.

По мнению представителей когнитивной психологии, некоторые отклонения в поведении могут быть связаны с феноменами конформности и подчинения авторитету, искажающими индивидуальную оценку ситуации и создающими условия для отклоняющегося поведения. Д. Филлипс пришел к выводу, что в ситуациях неопределенности (внутренняя неуверенность, отсутствие ясных идеалов, ценностей, высокий уровень тревожности, сложные, нестандартные ситуации) люди склонны копировать реакцию окружающих²¹.

Психологи обратили внимание также на то, что поведение человека в толпе резко меняется (феномен социального агрегата). По мнению Г. Лебона, автора теории заражения, люди, составляющие социальный агрегат (большую, неорганизованную группу, состоящую из множества разных людей, объединенных какой-либо целью), теряют чувство ответственности за свои поступки²². Действующие в агрегате эффекты заражения способствуют мгновенному распространению моделей отклоняющегося поведения.

Социологическое объяснение отклоняющегося социального поведения фокусируется на социальных и культурных факторах, предопределяющих отклонения в поведении.

У истоков возникновения социологических теорий отклоняющегося поведения и развития статистических и конкретно социологических методов исследования стояли А. Кетле («Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей», 1835) и К. Герман («Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы»), которые в своих работах предприняли попытку обобщения эмпирических данных с целью выявления закономерностей воспроизводства отклоняющегося поведения.

Основания методологического анализа отклоняющегося поведения были заложены в трудах Э. Дюркгейма «Метод социологии» (1895) и «Самоубийство» (1897), а затем получили развитие в работах Р. Мертона. Э. Дюркгейм ввел в научный оборот понятие «аномия», Р. Мертон, используя данный термин, разработал теорию структурной напряженности, в которой интерпретировал отклоняющееся поведение как результат несогласованности между порождаемыми культурой целями и социально-организованными средствами их достижения.

Можно сказать, что теоретико-методологические проблемы отклоняющегося поведения достаточно активно разрабатывались в западной

социологии. К. Маркс, У. Томас, Ф. Знанецкий, Т. Селлин, Э. Сатерленд, К. Шоу, Г. Мак-Кей, Д. Рисмен, Г. Блох, Э. Лемерт, А. Коэн, У. Миллер, Л. Оулин, Р. Клауорд, Г. Беккер, Д. Матца, Г. Сайкс, Л. Уилкинсон, Р. Дубин, Т. Парсонс, Р. Макайвер, Т. Хирши, Д. Кресси, Д. Глейзер, Ф. Танненбаум, Э. Гофман, Д. Волш, О. Турк, У. Янг, Р. Квинни предложили различные социологические теории отклоняющегося поведения, в которых обозначили отдельные его характерные черты и причины: социальную дезорганизацию, конфликт между нормами культуры, культурную трансмиссию и делинквентные субкультуры, реакцию общественности и стигматизацию, социальный конфликт, социальные изменения и т.д.²³

Проведенный анализ дает основание говорить о том, что к настоящему времени в научной литературе имеется большой опыт исследования отклоняющегося поведения, но ни одно из рассмотренных теоретических построений не объясняет всех его видов. Отдельные теории объясняют лишь отдельные стороны данного сложного явления. Это связано с тем, что любая теория представляет собой лишь модель, упрощение той реальности, которую она объясняет. Постигая реальность, теория выделяет некоторые ее характерные черты, отбрасывая остальные. Это необходимо, поскольку реальность, а особенно социальная, невероятно сложна, и учет всех ее черт и качеств не всегда возможен. Поэтому описание реальности, даваемое той или иной теорией, всегда схематично.

Несмотря на присущие теориям различия, они не являются взаимоисключающими – каждая концепция высвечивает какой-то один важный фактор отклоняющегося поведения, и лишь совокупность теоретических моделей, в том числе и противоположных, способна стать основой нового знания об отклоняющемся поведении. Обязательным условием применения концепций должна стать их адаптация к существующим условиям, к конкретной социальной среде.

Кроме того, большинство теорий, за исключением некоторого числа (теории аномии и теорий дезорганизации, возникших на основе первой), так или иначе апеллирует к стабильному обществу, в то время как концептуально-методологические изменения современной науки, связанные с активным внедрением в социальное познание идей и методов синергетики, привлекли внимание исследователей к нестабильным (бифуркационным) открытым системам. По причине этого четко определились тенденции научной интерпретации отклоняющегося поведения в условиях общества риска (среди огромного массива публикаций на тему риска в этой связи можно отметить работы У. Бека, М. Дугласа, С. Лаша, Н. Лумана, А. П. Альгина, С. М. Никитина, Н. Л. Смакотиной, О. Н. Яницкого)²⁴.

Общество риска в социологической науке определяется как особый способ организации

жизнедеятельности людей, соответствующий условиям риска. В подобном обществе влияние риска распространяется не только на организованные формы жизнедеятельности, но и на глубинные слои сознания и на ситуативную мораль в обществе, которая передается молодому поколению.

Риск современного российского общества обусловлен его непрекращающимся транзитом, динамикой ценностных ориентаций, потребностей и интересов, на основе которых выстраиваются и перестраиваются качества личности. Ценностные асимметрии, характерные для современного общества и его институтов, вносят свои акценты в проблему социализации молодежи и ее адаптацию к условиям социума. Кроме того, общие и специфические условия деятельности и социального опыта преломляются в сознании людей и по-разному проявляются в их реальном поведении (различия в структуре ценностных ориентаций и жизненных ценностей молодых людей выступают причиной существенных отличий в поведении одного молодого человека от другого).

Проблемы риска применительно к молодежной среде освещаются в работах М. Янга, Т. Шуллера (риски, связанные с возрастной дискриминацией молодежи), Л. Махачека, С. Ковачевой, Р. Уайта (риски, связанные с социальным неравенством), П. Аллата, Дж. Байнера (риски, связанные с социальным исключением), Д. Н. Аштона, Б. Коллса, Р. Макдональда, У. Нэйгела, Э. Ферлонга, К. Эванса, К. Уолласа, Д. Филда, Л. Чизолма (риски, связанные с самореализацией и социальной мобильностью молодых людей).

Подводя итоги обзора теоретико-методологической базы исследований отклонений в поведении индивида, мы можем отметить следующее: анализ отклоняющегося поведения подростков и молодежи в современном российском обществе должен предполагать комплексный междисциплинарный подход, синтез всего разнообразия различных теоретико-методологических концепций и их адаптацию к изучаемой достаточно подвижной, бифуркационной социальной реальности.

Примечания

- 1 См.: *Омельченко Е.* Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? Молодость в публичном пространстве современности. URL: <http://www.polit.ru/analytics/youthculture.html> (дата обращения: 05.03.2014).
- 2 См.: *Степанов В. Г.* Психология трудных школьников : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2010.
- 3 См.: *Социальные отклонения* / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1989. С. 23.
- 4 См.: *Антология мировой философии* : в 4 т. М., 1969. Т. I, ч. 1. С. 493, 500–501.
- 5 См.: *История политических и правовых учений. Древний мир* / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1985.
- 6 См.: *Историко-правовые исследования : проблемы и перспективы* / Академия наук СССР. Институт государства и права ; ред. кол. : В. С. Нерсисянц (отв. ред.) и др. М., 1982. С. 43.
- 7 См.: *Григулевич И. Р.* История инквизиции (XIII–XX вв.). М., 1970.
- 8 См.: *Социальные отклонения.* С. 38.
- 9 См.: *Руссо Ж. Ж.* Трактаты. М., 1969. С. 72, 100, 102, 160.
- 10 См.: *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 199, 411–412.
- 11 См.: *Гельвеций К.* Сочинения : в 2 т. М., 1974. Т. II. С. 345, 504.
- 12 См.: *Социальные отклонения.* С. 40.
- 13 См.: *Трактаты о вечном мире.* М., 1963. С. 183–184.
- 14 См.: *Гегель Г.* Сочинения : в 14 т. / пер. Б. Г. Столпнера, Г. Г. Шпега, А. М. Водена, П. С. Попова. М., 1929–1958. Т. VII. 1934. С. 31, 45, 111.
- 15 См.: *Ломброзо Ч.* Преступление. М., 1994. С. 5.
- 16 См.: *Айхенвальд Л. И.* Криминальная психология. Л., 1928. С. 8.
- 17 См.: *Фрейд З.* Введение в психоанализ. М., 1991.
- 18 См.: *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности // Социос. 1992. № 7. С. 128–131.
- 19 См.: *Психологические проблемы социальной регуляции поведения* / под ред. Е. В. Шороховой, М. И. Бобневой. М., 1976. С. 350.
- 20 См.: *Хагуров Г. А.* Введение в современную девиантологию. Ростов н/Д, 2003. С. 241–257.
- 21 С. Аш заметил, что некоторые из «естественных» нормативных стандартов поведения довольно легко отменяются под влиянием группового конформизма. Данный механизм лежит в основе групповых проявлений отклоняющегося поведения (См.: *Хагуров Г. А.* Указ. соч. С. 258–259, 260–261).
- 22 См.: *Громов И. А., Мзцкевич А. Ю., Семенов В. А.* Западная теоретическая социология. М., 1996. С. 25.
- 23 К числу крупнейших социологических теорий отклоняющегося поведения относятся: теория аномии, теория социальной дезорганизации, теория структурной напряженности, теория социальных обручей, теория травмы, теория дифференциальной ассоциации, теория дифференциальных возможностей, теория субкультуры, теория делинквентных культур, теория присваивания ярлыков, теория стигмы, теория усиления/спирали отклоняющегося поведения, теория конфликта.
- 24 См.: *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000 ; *Дуглас М.* Риск как судебный механизм / пер. А. Д. Ковалева // THESIS. 1994. № 5. С. 242–253 ; *Зубок Ю. А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007 ; *Луман Н.* Общество как социальная система. М., 2004.